

0871

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Никки Логан
**АФРОДИТА
ИЗ КОРАЛ-БЭЙ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Никки Логан

Афродита из Корал-Бэй

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Логан Н.

Афродита из Корал-Бэй / Н. Логан — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08414-9

Необычная девушка Мила Накано живет в городке на австралийском Коралловом побережье. Она обладает редкой способностью видеть звуки и слышать цвета. Мила работает смотрителем в заповеднике, знает подводный риф и лагуну как свои пять пальцев и готова на все, чтобы защитить свой мир. Даже на то, чтобы забыть неотразимого миллионера Ричарда Гранди. Он появляется под видом туриста, и Мила показывает ему красоты побережья и раскрывает секреты подводного царства. Узнав, что он собирается превратить береговую полосу в модный курорт и тем самым нанести непоправимый урон природе, Мила не выносит такого предательства и старается выбросить Рича из своей жизни. А Рич, хоть и очарован прелестной русалкой, тоже не готов пожертвовать ради нее интересами бизнеса...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08414-9

© Логан Н., 2017

© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Никки Логан

Афродита из Корал-Бэй

Nikki Logan

The Billionaire of Coral Bay

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2017 by Nikki Logan

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Роскошный катамаран появился два дня назад, покачиваясь на волнах около Нэнси-Пойнт. Он выделялся подобно сверкающему белому бакену на пустом голубом пространстве океана.

К Морскому парку¹ на краю Корал-Бэй² постоянно прибывают суда, большей частью исследовательские, но также чартерные и частные яхты, чтобы полюбоваться на Большой Барьерный риф³.

На этом катамаране словно написано «частный».

Мила Накано спустила гидрокостюм до талии и зажмурилась. Ветер овеивал вспотевшую кожу, а ей казалось, что по телу перекачиваются крошечные шарики и она слышит перезвон колокольчиков.

Мила предпочитала плавать в бикини – ласкающее прикосновение воды к обнаженному телу ей представлялось звучанием симфонического оркестра. Это все синестезия или сверхсила, как описывают братья ее состояние. Она различала эмоции на вкус и наугад наделяла вещи характерными, только ей понятными, чертами. Уж такой она уродилась.

Но сейчас ей не до эмоций. Скоро начнется индивидуальная экскурсия, а надо еще успеть в Нэнси-Пойнт, чтобы встретить этого туриста. Сегодня она заплывла дальше, чем собиралась, и теперь как бы не опоздать. Индивидуальный тур – это замечательно. С большими группами ей не избежать напряжения, исходящего от множества людей и их слишком яркой одежды. Это подобно громким всплескам и сильно утомляет.

Турист был неким мистером Ричардом Гранди. Он из Перта, административного центра Западной Австралии. Оттуда два дня езды на автомобиле или два часа полета на самолете.

Гранди, скорее всего, бизнесмен, поскольку одиночки обычно приезжают не просто так, а с грандиозными планами относительно рифа и того, во что они могли бы его превратить. Во что угодно, начиная от сооружений для глэмпинга⁴ и заканчивая элитными плавающими казино. Или роскошными тематическими парками. Конечно, подобные планы никогда не воплотятся в жизнь из-за публичных протестов, строгих условий землепользования и категоричного «нет» со стороны местных арендаторов. Поэтому индивидуальные туристы обычно так и оставались просто туристами. Мила больше их не видела и ничего не слышала об их причудливых идеях.

Она сняла с себя гидрокостюм, с минуту потянулась, наслаждаясь звоном колокольчиков, касавшихся голого тела в бикини, затем надела шорты и рубашку цвета хаки – униформу персонала объекта Всемирного наследия.

Рюкзак, оставленный на песке, раздулся от сложенного туда гидрокостюма и другого снаряжения для подводного плавания. Мила завязала мокрые волосы в хвост, забросила рюкзак в вездеход и побежала легкой трусцой к условленному месту вдоль длинного сверкающего залива.

Она не особенно спешила. Индивидуальные туристы почти всегда опаздывали – они плохо рассчитывали время на дорогу от города или от ближайшего аэропорта. К тому же она припарковалась на единственной дороге, ведущей к месту встречи, значит, этот индивидуал все равно проедет мимо нее, чтобы попасть в Нэнси-Пойнт. Пока что никакого другого автомобиля помимо ее вездехода видно не было.

¹ Морской заповедник. (Здесь и далее примеч. пер.)

² Городок на австралийском Коралловом побережье.

³ Крупнейший в мире коралловый риф, доходит до северо-восточного побережья Австралии.

⁴ Туризм люксовой категории.

Ноги легко несли Милу по краю массивного известкового уступа, названного в честь Нэнси Досон, матриарха семьи, которая не одно поколение разводила домашний скот на этих землях. Это – первая семья в Корал-Бэй.

– Неблизкий путь попасть на стрип-шоу, – прозвучал низкий голос.

Мила резко остановилась, живот сжало, она ощутила запах опасности... скорее привкус во рту, чем запах.

Мужчина, стоящий перед ней, был моложе, чем представлялся ей, судя по тем данным, что ей сообщили, и он не был в костюме, как большинство индивидуальных туристов, а в брюках карго и выпцветшей красной футболке. Но даже без костюма и галстука все в нем кричало о принадлежности к корпорации избранных.

Ричард Гранди...

Мила огляделась, ища глазами автомобиль, который она никак не могла пропустить. Никакого автомобиля. Это поставило ее в тупик. Она поборолa возникшее расположение к нему из-за его каждодневной одежды. Светло-русые волосы разлохматились от ветра, но все равно нельзя не заметить отличную стрижку. Он сдвинул на лоб солнцезащитные очки, и Мила увидела его глаза... ярко-голубые. Даже синие, как лагуна у него за спиной.

– Вы рано приехали.

– Я успел вовремя. – Его явно позабавило ее смущение. – Меня подвезли. Так что как раз успел к началу шоу.

А вот это ей не понравилось. В конце концов, это ее залив, а не его. Если она захотела поплавать в заливе до того, как началась ее смена, то его это не касается.

– Следовало бы поприветствовать вас в костюме для подводного плавания, – пробормотала она, – но я подумала, что униформа подходит больше.

– Вы ведь гид? – Он протянул ей руку.

Вздохнув, Мила тоже протянула руку.

– Да, я гид. – Рукопожатия никогда не давались ей легко – она не знала, что из этого получится, как отзовется ее синестезия. – И представилась: – Я – Мила Накано из Департамента парков.

– Ричард Гранди, – ответил он. – Какой план на сегодня?

От его теплых пальцев у нее свело мышцы на животе вокруг пупка, а уши заполнил нежный звук арфы. Это что-то новенькое. Обычно когда она дотрагивалась до людей, особенно незнакомых, то слышала соло на трубе и даже грохот всех духовых инструментов оркестра разом.

А треньканье арфы было таким приятным.

– На сегодня? – переспросила она.

– Я о нашем туре. – Глаза цвета лазури с прищуром смотрели на нее. – Вы ведь мой гид. Она моментально очнулась.

– Да, конечно. Но мне ничего не сообщили о цели вашего визита. – Лишь его ВИП-статус. – Поэтому сегодня будем действовать наугад. Лучше бы мне узнать, зачем вы сюда прибыли или что вас интересует.

– Меня интересует все, – сказал он, оглядываясь. – Я бы хотел лучше разобраться... в экологической значимости района.

Ага. Разве не этого хотят они все? А затем они возвращаются в город и разрабатывают способы, как использовать это в своих интересах.

– Ваш интерес коммерческий?

Он сощурился сильнее.

– Почему вас это так волнует?

– Мне просто надо знать, чем ограничиться в нашем туре. Вы журналист? Ученый? Вы не похожи на туриста. Значит, остается корпоративный интерес.

Он снова оглядел горизонт.

– Скажем так: у меня живой интерес к этой местности. И к рифу.

С информацией негусто. Ясно, что из обладателя прямых плеч и синих глаз больше ничего не выудить.

– Ну, тогда я думаю, что нам следует начать с самого южного конца Морского парка, – сказала Мила, – и продолжить путь к северу. Вы умеете плавать?

Он изогнул бровь. Насмешливо.

– Я капитан команды пловцов.

Ну конечно, кем ему еще быть.

В другом случае Мила приподняла бы солнцезащитные очки на лоб, чтобы встретиться глазами с клиентом и начать трудный переход от чужака к знакомому. Но от глаз Ричарда Гранди исходил холод и преобразовывался в модуляцию из пяти звуков, гармонично перетекающих один в другой, и каждый звук олицетворял пять разных вещей сразу. Но она не собиралась полностью отдаваться его музыке – сначала ей нужно лучше узнать этого мужчину. Поэтому очки на лоб она не сдвинула.

– Если вы хотите услышать, как звучит риф, вам придется добраться до него.

– Услышать? – Бровь у него опять полезла вверх. – Это что, чрезмерно шумно?

Мила улыбнулась. Ей еще предстоит встретить кого-то, кто смог бы воспринимать голос кораллов, как она.

– Вы все поймете, когда доберетесь туда. Ваша машина или моя?

– Думаю, что ваша, – ответил он.

– Тогда пошли, – деловым тоном продолжила она. – Я расскажу вам по пути о Нэнси-Пойнт. Это место получило свое название в честь Нэнси Досон...

Рич был уверен, что знает все, что положено знать о Нэнси Досон, – в конце концов, истории о своей прабабушке он выучил наизусть с детства. Но в историях из его детства говорилось не о ее любви к этой земле, а о ее стойкости и силе духа, способности противостоять бедствиям. Именно эти качества отец хотел воспитать в своем сыне и наследнике. Земля – за исключением прибыли, которую она может принести «Весткорпорейшн» – это на втором месте. И даже не на втором.

Не получится прекратить рассказ этой стройной, гибкой молодой женщины, не признавшись в том, что у него за семья.

– Сто пятьдесят лет Досоны арендовали всю землю, которую вы видите до горизонта, – сказала Мила, отвернувшись от океана и глядя на восток. – Вы можете проехать два часа и все еще будете на землях фермы Уорду.

– Здорово, – буркнул он. Он точно знает размеры Уорду и знает, какой доход приносит каждый из десяти тысяч квадратных километров. И сколько стоит эксплуатация каждого квадратного километра.

Миле Накано, очевидно, известно достаточно фактов, чтобы рассказать о его семье, но недостаточно, чтобы узнать его фамилию. Прабабушка Досон вышла замуж за старшего работника на ферме Джека Гранди, но оставила свою фамилию, поскольку в округе это было привычное и уважаемое имя. Местные жители знали отпрысков Джека и Нэнси как Досонов, а по закону они носили фамилию Гранди.

– Потомки Нэнси до сих пор управляют фермой. Ну, их доверенные лица.

Он посмотрел на нее:

– Доверенные лица?

– Сейчас семья обосновалась в городе. Мы их не видим.

– Управлять бизнесом дистанционно – это обычная практика в наши дни, – заявил он.

Мила обвела взглядом все вокруг и пробормотала:

– Будь эта земля моей, я бы никогда отсюда не уехала.

Ему бы обидеться на ее замечание относительно его семьи. Но для нее он – случайный человек, и, наверное, так она говорила о Досонах с любимым. И он не позволил себе обидеться.

– Вы родились здесь? – спросил он.

– И выросла здесь.

– А как давно ваша семья живет в этом районе?

– Сколько себя помню.

«Это значит... два десятилетия», – сообразил он.

– И тысячу лет до этого, – уточнила она.

У нее смуглая кожа. Такой бронзово-коричневый тон приобретается не только от работы на свежем воздухе.

– Вы из бейюнг?⁵

Она прострелила его взглядом, и он понял, что рискует показать себя знатоком первых поселенцев австралийского Кораллового побережья. Это неминуемо приведет к вопросу, почему он интересуется историей этой области. А интересуется он потому, что ему необходимо изучить аспекты, связанные с охраной окружающей среды этого района. Он хотел в точности знать, с чем столкнется в будущем, где возникнут задержки и трудности.

– Это семья моей матери, – уточнила Мила.

– Но вы не только бейюнг? Вы, кажется, сказали, что ваша фамилия Накано?

– Мой дед с отцовской стороны был японцем.

Рич вспомнил, что читал о том, какой получился культурный сплав, благодаря буму в торговле жемчугом.

– Это объясняет ваши черты, – произнес он, глядя на ее лицо.

Она покраснела и сказала, кажется, первое, что пришло ей в голову:

– Семья его жены приехала из Дублина – это лишь добавило сложностей.

Любопытно, что она считает свое национальное многообразие сложностью. В бизнесе многообразие – это сила. Первое, что он сделал после смерти отца, – это расширил инвестиции «Весткорпорейшн», чтобы не класть все яйца в одну корзину. Теперь «корзин» у него тридцать восемь.

– Что же дала вам ирландская бабушка? – Рич бросил взгляд на темные локоны Милы. – Ведь не рыжие волосы...

– У одного из моих братьев – рыжие. – Мила подняла очки на лоб. – Но у меня глаза бабушки.

Точно. Десять лет назад Рич впервые прыгнул с каната вниз с утеса. У него тогда сильно перехватило дыхание. И то же самое он ощутил сейчас, когда густые темные ресницы Милы затрепетали, и он увидел классические кельтские зеленые глаза. Возможно, в них самих и не было ничего особенно примечательного, но в сочетании с гладкой смуглой кожей это выглядело на редкость поразительно. Предки Милы определенно оставили завораживающее генетическое наследство.

Он едва нашел силы, чтобы выговорить:

– Вы – ходячая реклама культурного многообразия.

Кофейного цвета щеки потемнели – неужели от обиды? Она отвернулась и пробормотала:

– Здешние богатства земли и моря всегда притягивали людей со всех частей света. Я – конечный результат.

Когда они подошли к ее автомобилю с логотипами госслужбы, он спросил:

– Вы поэтому остались здесь? Из-за этих богатств?

Открыв дверцу, она села, не стряхнув песок с длинных ног.

⁵ Народность Западной Австралии.

– Не в том смысле, что вы имеете в виду. Здесь моя работа. Здесь живет моя семья. Здесь мое сердце.

На рукаве ее униформы Департамента парков тоже изображено сердце.

Рич сел в автомобиль и вздохнул. Плавание на север на «Портусе» было чем-то благоговейным: свободное пространство, покой, свежий воздух, современный интерьер. Он даже немного расслабился.

Но в поездке на автомобиле тоже что-то есть. Четыре колеса на асфальте, и ты хозяин дороги.

– Вы из-за этого приехали сюда? – в свою очередь, спросила Мила немного нерешительно. – Вас привлекли богатства?

Если он намеревается провести с ней целый день, то этого вопроса не обойти. Наверное, надо признаваться.

– Я здесь, чтобы выяснить все, что смогу, об этом районе. У меня здесь... деловой интерес, и я хотел бы получить полную информацию.

Она отвела от него внимательный взгляд, поджала губы и стала смотреть на дорогу. Он ее разочаровал.

– Другие туристы хотят узнать немного об истории Корал-Бэй.

Он не удержался от улыбки. Вероятно, ему следует спросить: «Кто эти другие?», а она расскажет ему, сколько людей пытались – и потерпели неудачу – получить разрешение на застройки в этом районе. Может, его это даже отпугнет.

Несмотря на ее хитрость – неумелую, – он ей подыграет. Не помешает завязать дружеское знакомство, пусть по ее виду не скажешь, что она расположена к этому. Но разве ее работа не подразумевает любезность с туристами?

Рич уселся поудобнее на потертом сиденье и сказал:

– Разумеется, меня интересует и история тоже.

Сохранять холодность, говоря на излюбленную тему, Мила не могла. Она говорила и говорила, с воодушевлением, а он просто следил за движением ее губ, за сверканием глаз. И получал удовольствие.

Мила начала рассказ с древности, говорила о том, что это побережье до появления млекопитающих представляло собой морское дно. Затем спустя сто миллионов лет, когда океаны замерзли в малый ледниковый период, уровень моря спустился ниже. Говорила про предков ее матери, которые прошли по берегам у края огромной низменности – теперь это углубление на пять километров уходит в море. Фантастические существа из сказок о морском народе оживали в ее изложении. И все время, пока Мила говорила, он наблюдал за ней, очаровываясь этой девушкой. То, что ему гидом досталась именно она, – это знак свыше. Она такая пылкая, живая, полностью поглощенная тем, что, несомненно, это ее любимая тема.

Но по мере того, как повествование приближалось к современности, все больше игры слов появлялось в ее речи. Сначала он подумал, что это волшебный язык легенд, почти поэтический, но затем понял, что некоторые сравнения уж чересчур современны, чтобы быть частью традиционных сказаний.

– Вы назвали риф «самодовольным»? – спросил ее Рич.

Она посмотрела на него, прервав себя на полуслове:

– Разве?

– Я слышал именно это.

Она крепко сжала руль.

– Вы уверены, что я не сказала «теплый»? Я это имела в виду. Внутри рифа песок преломляет солнечный свет, что приводит... к более теплым условиям, при которых кораллы бурно растут.

У этой женщины способность к выдумке.

Она продолжила свой рассказ:

– Десять тысяч лет назад рифы выступали из воды и образовывали коралловые острова и в конце концов превращались в твердыню земли.

Рич перестал улавливать смысл, слушая не что, она говорит, а как.

– Мыс прорезан расщелинами, которые туристы считают типичной горной породой. Но это не так. Когда-то это был риф – десятки миллионов лет назад, – пока эта порода не поднялась над землей в результате тектонического сдвига. В прочном, стойком известняке видно много морских окаменелостей.

Какие у нее эпитеты... «Стойкий известняк»... Еще она сказала о земле – «твердыня земли», а о рифе – «самодовольный». Выходит, что для Милы Нагано – вся местность живая, с собственными чертами характера. Но его это не раздражало, потому что не было притворством, чем-то искусственным. Когда она назвала риф «самодовольным», то это прозвучало как вполне возможное. Случись ему весь день пребывать в теплой воде, когда его покусывает гарем прекрасных рыбок, освобождая от паразитов, то он тоже ощущал бы самодовольство.

– Очень любопытно взглянуть на эти каменные расщелины, – сказал он, чтобы побудить Милу к дальнейшему красочному рассказу. И его планам по созданию фешенебельного курорта это не помешает.

Мила посмотрела на него.

– На это нет времени. Тогда нам следовало бы отправиться в путь намного раньше. Подъезд туда давным-давно ушел под воду на три метра. Нам пришлось бы подняться по восточной стороне мыса и спуститься с северной. Это очень далеко.

Минуту назад его совершенно не интересовали ни окаменелости, ни горы, но сейчас он полон желания все увидеть.

– А если на лодке?

– Ну, это, конечно, быстрее. У вас есть лодка?

Рич мог бы сказать, что у него есть «Портус». Но пока что он не готов в этом признаться.

– Я достану...

Зеленые глаза Милы прищурились.

– Тогда сегодня после полудня, – сказала она. – А сейчас у нас другое занятие.

– Какое же?

Она свернула с асфальтовой дороги на каменистую, идущую под уклон и со следами шин десятков автомобилей.

– Пора вам окунуться в воду, мистер Гранди.

Глава 2

Чуть ниже паркинга у залива Пяти пальцев протянулся известняковый риф – он напоминал раздвинутую пятерню, каждый палец которой указывал на пять направлений рифа за лагуной.

– Похоже на «В поисках Немо»⁶, – сказал Рич, повертевшись на месте. – И на «Флинт-стоунов»⁷. А где же морская жизнь?

– То, что вы хотите, вон там, мистер Гранди.

Она указала на простор бирюзовой лагуны, туда, где вода потемнела, отмечая ту часть рифа, где имелись расщелины, которые он хотел увидеть.

– Называйте меня Ричард, – предложил он. – А лучше – Рич.

О нет. Рич – это похоже на дружбу, а даже считать их просто знакомыми, уже напряжение.

– Ричард... – Эту уступку она сделала. Она порылась в рюкзаке, который вытащила с заднего сиденья своего грузовичка. – У меня есть лишняя маска с трубкой для подводного плавания.

Он уставился на эти предметы, как на что-то совершенно незнакомое, но потом протянул руку и взял их у нее. Мила постаралась не задеть его пальцев.

Неловко снимать одежду перед незнакомым человеком. Особенно неудобно делать это перед молодым и красивым, но Мила отвернулась, сняла рабочие шорты и рубашку, и осталась в бикини. Она прилаживала маску, а Ричард тем временем стянул полинявшую, но тем не менее дизайнерскую футболку и брюки карго.

Мила старалась не смотреть на него, но не столько из-за щепетильности, сколько из-за осторожности. Она не могла заранее знать, каким образом что-то новое повлияет на нее, хотя у нее было достаточно общения с дайверами и серфингистами. А сейчас это «новый» полуголый мужчина. И к тому же клиент.

Мила краем глаза следила за его тенью на песке. Убедившись, что он снял с себя все, что собирался, она обернулась.

Она мысленно вернулась на единственный в своей жизни карнавал, где впервые попробовала сладкую вату. Легкое, липкое облако на языке растворялось в сахар. Запах сахара, вкус сахара. И сейчас она погрузилась в это ощущение. Очевидно, ее синестезия решила связать со сладкой ватой полуголого Ричарда Гранди.

У Ричарда под каждодневной одеждой оказались шорты для серфинга, облегающие и низко сидевшие на бедрах. А что будет, когда материя намокнет?

Мила сделала медленный вдох, убрала из глаз заинтересованное выражение и стала прилаживать трубку к маске. Почему-то у нее это не получалось.

– Простите, но у меня лишь одна пара ласт, – поспешно произнесла она. – Хотя в заливе Пяти пальцев можно спокойно плыть под водой по течению – вода сама помогает.

Мила повернулась к морю и пошла вперед не оглянувшись – она была уверена, что Ричард последует за ней без приглашения. В конце концов, он оплачивает тур.

– Значит, кораллы – это не растения? – спросил он, как только они по пояс оказались в воде лагуны цвета электрик.

– Это живые организмы. Тысячи крошечных существ. Они произрастают в форме рогов оленей, веток, тарелок, кочанов капусты...

⁶ Знаменитый американский мультфильм.

⁷ Серия комиксов о семье пещерных людей и их друзьях.

Он нетерпеливо прервал ее экскурс в перечень всего того, что напоминают кораллы. Для него время – деньги, и она едва не покраснела от неловкости. Неужели она всегда, того не замечая, так болтлива с клиентами? Или ей хочется болтать исключительно с Ричардом Гранди?

– Каким же образом маленькая мокрая штучка превращается в твердый, как скала, риф?

Если держаться в рамках научного объяснения, то удастся обуздать сладость сахарной ваты, не думать о его мускулистой груди и не смотреть туда, куда не следовало.

– В их остоле находится кальций карбонат. Это обеспечивает живым кораллам упругость, способность сопротивляться морским течениям. А когда они умирают...

Она устояла на левой ноге, пока просовывала правую в моноласту. Потом выпрямилась и сунула туда левую ногу, удерживая равновесие на мягком белом дне и покачиваясь от легкой волны.

– То представляют собой нагромождения и образуют известняковый риф, – догадался Ричард.

– Сначала миллионы и миллионы кораллов образуют риф, затем в песок попадает известняк и, наконец, поверх всего нарастают целые кустарниковые заросли. Мы многим обязаны кораллам. – Мила перевела дух и повернулась лицом к Ричарду, не обращая внимания на запах карнавала. – Готовы встретиться с рифом?

Он сглотнул слюну. В первый раз Мила увидела его неуверенным. Куда подевалась его надменность?

– Как далеко мы заплывем?

– Не очень далеко. Внутренний риф прямо здесь, как только ступите с берега. Лагуна узкая, но длинная. Мы поплывем параллельно пляжу.

Было видно, что он немного расслабился. Приладив маску и трубку, он сошел с песчаного края берега следом за Милой.

Морское дно опустилось настолько, что они смогли плыть в прохладной воде в двух метрах над рифом. Люди обычно представляют песчаное дно постепенным плоским спуском, но коралловый риф местами возвышается, затем снижается подобно любому метрополису. В рифе есть долины и горные хребты, маленькие пещеры, откуда яркой окраски рыбы осматривают свою личную территорию. Вот длинный оранжевый ус высунулся из-под навеса – он служит системой слежения, охраняя от дерзкого лангуста, чьи клешни всегда наготове. Анемоны на длинных стеблях твердо приросли к рифу и медленно покачиваются – они жалят все, что подплывает к ним близко, но не трогают маленьких рыбешек, которые их чистят.

Плывать поверх всего этого, глядя вниз сквозь прозрачную воду, похоже на круиз в воздушном судне над неизвестным городом. Мила слышала только собственное дыхание внутри трубки, а уши ловили мириады ассоциаций.

Случайная красочная рыбка подплыла к ним, но обычно рыбы заняты своим делом, твердо придерживаясь строгих правил общежития в пространстве рифа: постоянных поисков еды, укрытия или объекта для спаривания. Под морской поверхностью жизнь весьма проста.

И обильна.

Мила бросила взгляд на Ричарда – он, кажется, не знал, куда посмотреть в первую очередь. Его голова в маске вертелась то влево, то вправо. Впереди – коралловый город, внизу – тоже что-то необычное. Он прижал к бокам стиснутые в кулаки ладони.

Она сделала вдох, развернулась и поплыла на спине впереди Ричарда, чтобы видеть, все ли с ним в порядке. Даже в синеве подводного мира его глаза под маской выделялись яркой голубизной.

Он улыбнулся.

Вот она – сладкая вата. Это ощущение вернулось к ней, непреодолимой силой охватило ее. Часть сознания отказывалась этому поддаваться, но другая часть упрямо питалась сладо-

стью, как тогда на карнавале. Это первая улыбка, которую она увидела у Ричарда, и это было... сногшибательно, хотя у него во рту торчит трубка для дайвинга. Улыбка преобразила его лицо, и без того красивое – оно сделалось таким прекрасным, что у нее перехватило дыхание. Где взять воздух, чтобы не задохнуться?

Мила сделала знак подниматься, резко развернулась и вынырнула на зеркально-гладкую поверхность.

– Я провел на воде очень много времени, но понятия не имел, сколько всего происходит внизу! – воскликнул он, как только вынул изо рта резиновую трубку. – Я хочу сказать, что про все это ты знаешь, но... не знаешь ничего. Понимаете?

Это обычная реакция тех, кто видит подводную жизнь рифа впервые, – у них буквально мозги сносит.

Ричард устал – у него не было ласт, и поэтому ему пришлось энергичнее, чем ей, работать ногами, чтобы вертикально держаться в воде, – и голос у него прерывался.

– Там все устроено... почти как в городе.

Мила улыбнулась. Намного проще вести рассказ над рифом, а не под ним.

– Коралловые полипы превращаются в различные формы так же, как тысячи людей строят для себя разной высоты здания. Это похоже на футуристический город с автомобилями на воздушной подушке. Готовы продолжить?

В ответ он сунул в рот мундштук трубки и нырнул обратно.

Они плавали еще полчаса, и она дала ему возможность плыть впереди, куда он хотел. Он приноровился к правильной задержке дыхания, чтобы погружаться глубже и ближе подплывать к рифу. Они оба были похожи на миниатюрных китов.

Было что-то интимное в том, как им удавалось одновременно выталкивать воду, делать следующий вдох и снова выдыхать. Это слегка напоминало... поцелуй.

Наконец Мила сильным движением вынырнула на поверхность.

– Достаточно насмотрелись? – спросила она, когда он вынырнул вслед за ней.

Даже маска не смогла скрыть его разочарование.

– Уже пора?

– Я еще хочу показать вам подводную впадину, а затем мы вернемся на берег.

Им придется доплыть до места изначального углубления континентального шельфа. Ричарду необходимо увидеть все самому, чтобы понять, как риф связан с океанической экосистемой.

Лучше один раз увидеть... Правда, в ее случае то, что она видит, сопровождается целым фейерверком других ощущений, которые никто другой не испытывает.

Мила вставила трубку в маску и скомандовала:

– Поплыли!

Ричард гордился своей выдержкой. На совете директоров, в спальне, перед репортерами – нигде самообладание ему не изменяло, он был известен тем, что не терял хладнокровия в трудных ситуациях. Когда сознаешь свою силу, когда правильно оцениваешь противников, когда учиываешь все вероятные изменения до того, как они возникнут, – успех тебе обеспечен.

Но настолько потерять самообладание... Он не помнил, когда с ним такое случалось.

Мила плыла на спине, бдительный взгляд скользил вокруг, поэтому он смог наслаждаться чудесами рифа. Она следила, чтобы их не унесло течением. Но вдруг Ричард почувствовал изменения в воде, внешний риф начал подниматься перед ним, словно надвигающийся берег. Это не земля – это расщелина в километре от настоящего берега. Они продвигались между высоких коралловых стен и направлялись глубже в воды более насыщенного голубого цвета. Температура воды упала, изменились и кораллы: меньше мягких, струящихся, танцующих и больше твердых видов, которые могут выдержать постоянный напор воды открытого океана.

Ричард попытался разглядеть что-нибудь в темно-голубой толще воды за коралловой долиной. И не смог. Со всех сторон лишь изменчивые переливы от голубого до темно-голубого и синего. Взгляду не за что зацепиться, чтобы определить, как глубоко уходит вниз эта подводная яма.

Сердце у него часто застучало.

Мила плыла впереди в необозримом голубом пространстве... в пустоте бесконечной коралловой долины.

И тут мужество покинуло Ричарда.

Он занимался контактным спортом, он ради интереса влезал на пологие склоны, а это не для слабонервных, но в силах ли он заставить себя проплыть по ущелью в рифе, когда внизу морская бездна?

Нет.

Мила легко плыла спиной, темные волосы веером колыхались вокруг ее головы, русалочий хвост ласты покачивался, словно маня. Но ничто не могло соблазнить его. Голубой простор не манил, а пугал, и Ричард поймал себя на том, что все время смотрит вверх на блестящую поверхность, где есть солнечный свет, а также на край рифа, чтобы быть уверенным, что риф позади него.

Плавание над обрывом – это... как ступить с горы вниз. Тело просто не подчиняется, словно знает что-то такое, чего не знает он.

Он вынырнул на поверхность, и Мила вынырнула тоже.

– Течение... – увильнул он от объяснения.

Как будто течение во всем виновато. Мила не стала бы увлекать его туда, где небезопасно. Конечно, он совсем ее не знает, но он чувствовал, что она не похожа на человека, который намеренно поступает не по-доброму. И ее работа в том, чтобы клиенты вернулись на берег целыми и невредимыми.

– О'кей, – сказала Мила. – Поплывем прямо.

В ее голосе проскользнула покровительственная нотка, и ему сделалось неловко. Не хватало еще, чтобы она заметила его неполноценность и предложила помощь, пусть и с благими намерениями! И она станет вспоминать о нем, как о парне, который не сумел преодолеть подводную впадину.

У них заняло десять минут, чтобы вернуться обратно. Ноги нащупали морское дно и вытолкнули его наверх.

Мила снимала с себя резиновую ласту, и он подошел к ней, чтобы она смогла опереться о него. Она смотрела искоса, но все же положила руку ему на предплечье, освобождая сначала одну ногу, потом другую. Неужели он настолько упал в ее глазах, что она даже не хочет, чтобы он ее коснулся?

– Это было начальной оконечностью Австралийского континентального шельфа, – сказала она, освободив обе ноги из ласты. – Маленькие уклоны переходят в более крупные, которые находятся в пяти километрах...

«Маленькие?»

– А затем начинаются самые необъятные по глубине морские котлованы на планете.

– Вы стараетесь меня подбодрить? – натянуто осведомился он.

На хорошеньком личике Милы появилась гримаска.

– Нет. Но ваше тело, вероятно, инстинктивно ответило на неизвестную опасность.

– Я каждый день сталкиваюсь с неизвестным.

– На самом деле? Когда в последний раз вы сделали что-то для вас по-настоящему новое, необычное?

Частично его влияние в мире бизнеса зиждется на предусмотрительности. Это подобно тому, как у хорошего шахматиста имеется в запасе определенное количество партий, которые он изучил. И важно понять, какую применить в данный момент.

Моментальная вспышка удовлетворения, когда возник вызов, а ты его принял и одолел, – вот и все новое. Остальное – обычный бизнес.

А помимо бизнеса... Как давно было что-то, не связанное с бизнесом?

– Сегодня я плавал под водой, – сказал он, стягивая маску.

– Вы сделали это впервые? В таком случае вы очень хорошо справились.

– А как насчет вас? – Он перевел разговор на нее, когда они ступили на теплый песок. – Вам не надоело день за днем смотреть на один и тот же вид? На тот же риф?

Она обернулась на бирюзовую лагуну и темно-голубое море за лагуной – на то же голубое пространство, на которое он любовался со своего комфортабельного и надежного судна.

– Нет. – Она вздохнула. – Мне нравится, чтобы меня окружало то, что мне хорошо знакомо, потому что... – Она замолчала, потом повернулась к нему и договорила: – Потому что я чувствую себя самой собой наедине с океаном.

Он хмыкнул:

– Какой в этом смысл? Ведь рядом нет никого, чтобы это увидеть?

Неужели его слова прозвучали пренебрежительно?

Она пожала плечами:

– Есть я, и это знаю я.

По ее глазам он понял, что смутил ее.

– И вы придерживаете самое лучшее в себе для себя? – спросил он.

Теперь ее глаза смотрели с любопытством.

– А зачем мне делиться этим с кем-то еще?

Она подошла к сложенным в кучу вещам и стала складывать принадлежности для подводного плавания в парусиновую сумку.

Рич прижал к груди пляжное полотенце, которое она ему передала. Его проняла дрожь во всем теле. Но дело не только в холодной воде – здесь что-то еще, более... тревожное.

Он досуха вытер лицо теплым, прогретым на солнце полотенцем, и впервые у него зародилось подозрение, что, несмотря на профессиональный успех, он, возможно, упустил в жизни кое-что существенное.

Зачем отдавать кому-то самое лучшее в себе?

Глава 3

Мила не выносила, когда кто-то страдает... даже такой самоуверенный, как Ричард Гранди. Но почему-то это делает его более близким. Он похож на скромного Кларка Кента⁸, а не на непробиваемого супермена. Ему с трудом удалось знакомство с подводной впадиной, и с тех пор он старательно избегал встречаться с ней взглядом.

Большинство людей не имеют телефонной связи вне города, но Ричард имел и сделал несколько звонков, в том числе договорился, чтобы лодка встретила их на пристани залива Билла. Это самый быстрый способ попасть к ущелью в рифе, которое он хотел осмотреть. Они смогут добраться туда за час, а не за три, если бы поехали в автомобиле по дороге. И еще три часа ушло бы на обратный путь.

Ричард использовал каждую минуту для деловых разговоров по телефону, но это давало Миле возможность понаблюдать за ним. Волосы у него снова были безукоризненно причесаны, чего не скажешь про ее спутанные, намокшие лохмы. Голубых глаз за стеклами солнцезащитных очков не разглядеть, модная небритость на скулах спускалась к подбородку с едва заметной ямочкой. Приятно представить, как ее пальцы укололись бы о колючую щетину. Подумав об этом, Мила услышала звон литавр. А его губы... не слишком толстые, не слишком выпуклые и четко обрисованы. Потрясающие губы, особенно когда растягиваются в улыбке.

Автомобиль снова заполнил сладкий запах сахарных нитей.

– Вы что-то хотели сказать?

Он спросил ее, не отводя глаз от дороги и не вынимая из уха телефона, но по движению губ, которыми она только что восхищалась, Мила поняла, что он говорит с ней.

Ох уж эти колдовские губы! Она повернулась к нему лицом. И тут же уставилась вперед.

– Нет. Я просто...

«Я просто очарована чертами вашего лица, мистер Гранди. И спрашиваю себя: как бы заставить вас снова улыбнуться, сэр».

– Мы почти что у лодочного стапеля, – сообщила она, лишь бы что-то сказать. – Просто хотела, чтобы вы знали.

Он кивнул и продолжил телефонный разговор.

Мила заставила себя вернуться к своим непосредственным обязанностям и, как только он отключил телефон, произнесла:

– Это главная дорога, ведущая в Корал-Бэй и обратно. – Она повернула грузовичок к ряду солнечных панелей, которые питали энергией уличное освещение на единственном перекрестке в районе. – Это основная остановка для тех, кто хочет добраться до южного края зоны Всемирного наследия.

Для нее Корал-Бэй был зеленым оазисом. На расстоянии двух сотен километров, в какую сторону ни пойдешь, нет другого населенного пункта, только бескрайний цвета ржавчины аутбэк⁹ с одной стороны, а с другой – четверть планеты – океан.

А дальше уже Африка.

Они въехали в город, и Ричард с прищуром смотрел на автомобили с прицепами для автотуристов, на джипы и туристические автобусы, припаркованные вдоль главной улицы.

– Жизнь бьет ключом, – заметил он.

– Сейчас сезон китовых акул. Приезжайте в феврале, когда сорок градусов и город вымирает. Лето здесь зверское.

⁸ Супермен, один из самых знаменитых персонажей американских комиксов и фильмов. Скрывается под видом обычного журналиста Кларка Кента.

⁹ Внутренний пустынный район австралийского континента.

«Если он хочет построить шикарный курорт, то ему не мешает знать, что круглогодичным «золотым дном» это не станет».

– Без кондиционера не обойтись, – пробормотал Рич.

– Лишь пока электростанция не выйдет из строя из-за циклона – тогда придется обходиться собственными ресурсами.

Губы у него скривились.

– Да... Вы явно не продвигаете достоинства региона.

Нет. Это не ее работа. Это ее личное замечание. Мила вернулась к профессиональному разговору.

– Вы хотели остановиться в городе? Чтобы перекусить? Подводное плавание способствует аппетиту.

Корал-Бэй славится лучшей пекарней в районе – вернее, в районе это единственная пекарня.

– Мы позавтракаем на «Портусе», – рассеянно произнес Ричард.

«Портус»? Уж не одна ли это из тех яхт, что заходят частенько в Корал-Бэй? Все эти яхты она хорошо знала.

– О'кей. – Она пожала плечами, смирившись с тем, что придется долго ждать. Тогда прямо к заливу Билла.

Они припарковались около новой мини-пристани и прошли вперед туда, где стояли три лодки для дневных прогулок. Ее внимание тут же привлекла белая лодка «Зодиак», лениво покачивающаяся в конце единственного причала. Лодка была совсем не похожа на местные.

– А вот и Дамо. – Ричард поднял руку, и шкипер на «Зодиаке» сразу их заметил. – Вы, кажется, разочарованы, Мила?

Она удивленно посмотрела на него – он еще ни разу не обратился к ней по имени.

– Вы ожидали что-то поменьше? – спросил он.

– Нет.

«Да!»

– Я вообще не знала, чего ожидать, – сказала она. – Лодка есть лодка. Главное, чтобы плыла.

Он криво усмехнулся. Они подошли к краю причала, и с ними поздоровался высокий мужчина в белых шортах и рубашке. Ричарду он вежливо кивнул, а Миле предложил руку, чтобы помочь забраться в лодку.

– Мисс?

Она не взяла протянутой руки – не потому, что может обойтись без помощи, а потому, что ей ни к чему лишние... звуки, обычно возникающие от кожи незнакомого человека. Шкипер никак не отреагировал, а Ричард нахмурился.

Мила вздохнула. Выходит, ее сочли невежливой. Ей не привыкать – не впервой о ней такое думали. Но после сегодняшнего дня она больше его не увидит, так что это не важно.

Шкипер, не теряя времени, завел мотор «Зодиака», они развернулись от пристани и прошли между указателями, которые позволяли более крупным лодкам благополучно проплыть через испещренную рифами заповедную зону, и направились в открытое море со скоростью пять узлов. Несколько минут – и они уже в открытом море. Мила ожидала, что шкипер разовьет скорость, но этого не произошло – наоборот, ход замедлился, и они приблизились к большому шикарному катамарану – тому самому судну, которое она раньше видела у Нэнси-Пойнт. Лишь когда «Зодиак» развернулся и подошел к катамарану, Мила увидела буквы на его борту.

«Портус».

– Вы подумали, что мы весь путь совершим на лодке? – донесся до нее голос сквозь стук мотора.

– Это... ваш? – Глаза у Милы полезли на лоб. – Когда вы сказали, что вас подбросили к Нэнси-Пойнт...

– Я не имел в виду автомобиль.

Господи! Мила подумала, что у человека, владельца подобного судна, наверняка на борту находится пара важных гостей.

Шкипер остановил лодку у кормы «Портуса», прямо около ступеней, спускавшихся с каждого из двух корпусов катамарана к ватерлинии. Под обоими корпусами имелось по платформе, на которых вполне могла поместиться лодка. Ступить на «Портус» – это все равно как войти в дом. Они поднялись по лестнице на открытую площадку, где могли устроиться двенадцать человек. Отделка судна – из дерева, черной кожи и белого стекловолокна. Никакого винила, никакой парусины, как на тех яхтах, где она бывала. Мила коснулась сиденья кресла – у нее под пальцами кожа, мягкая, гладкая. Ощущение сопровождалось перезвоном колоколов, низким и мелодичным. И действовало успокоительно.

Цветовая гамма отделки была контрастной, но совершенной в художественном решении. Спокойствие белого, чувственность черного. Коричневый цвет обычно навевал на нее грусть, но этот оттенок, густой, насыщенный, подействовал как-то по-особенному, ограждая от всего.

– Как красиво, – не могла не признать она.

Слева крутая винтовая деревянная лестница вела на верхнюю палубу.

– Неплохо получилось, – скромно ответил он, раздвинул стеклянные двери в огромное внутреннее помещение, где располагались столовая и просторный камбуз.

Она молча смотрела на Ричарда, пока он не произнес:

– Что скажете?

– Уверена, что даже в вашем окружении это судно выделяется, – ответила она, стоя на пороге.

– Что вам известно о моем окружении? – бросил он через плечо, не посмотрев, последовала она за ним или нет.

Мила продолжала неподвижно стоять.

– Вы не приобрели бы катамаран, не будь он особенным.

Ричард повернулся к ней лицом.

– По-моему, не следует этим хвастаться.

– Но было бы честно. – Разве его катамаран не одно большое бахвальство? – Я скажу это за вас. «Портус» – потрясающий. Вы, должно быть, получаете огромное удовольствие, плавая на нем. – И бросила взгляд на большой обеденный стол. – И ваши друзья тоже.

– Я вообще-то не привожу сюда друзей, – пробормотал он.

– Ну, коллег, клиентов.

Он оперся о столешницу и скрестил ноги.

– Их я тоже не привожу. Я люблю тишину, когда плаваю.

Мила прислушалась к работе мотора катамарана – звук не был очень громким. Интересно, сколько стоит судно с таким тихим двигателем?

Ричард не приглашал ее войти, не настаивал, не уговаривал. Он терпеливо ждал, стоя у кухонного стола, пока она не почувствовала, что ее колебание выглядит более чем нелепо и недружелюбно. О ней так всегда думали. Она перевела взгляд на двухкамерный холодильник в глубине камбуза.

– Догадываюсь – на ланч не будет сэндвичей с сыром из сумки-холодильника.

В тот момент, как только он отвел от нее пристальный взгляд, Мила шагнула на кухню.

Он распахнул дверцы холодильника.

– Вот лангусты, сыр таледжо, кальмары с острой приправой, салат «Нисуаз», хлеб на закваске.

Мила засмеялась:

– Я-то думала, что ошиблась, а это смахивает на тот же сэндвич с сыром. – Только более причудливый.

– Вы не едите морские продукты?

– Могу съесть креветки, когда они у меня есть. И моллюски. Они... безличны.

Ричард недоуменно сдвинул брови:

– А лангуст и кальмар не безличны?

– Нет. Особенно лангусты. Они... жизнерадостные.

Он смотрел на нее так, словно решал, что это: причуда или психоз.

– И вам будет неприятно их съесть?

– Да. Что-то подсказывает мне, что я лишусь аппетита. – Она улыбнулась. – В любом случае я не очень люблю сыр.

– Итальянскому таледжо не повезло, – пробормотал Ричард.

Он открыл винный шкаф – это оказался погребок с климат-контролем. В левой части – комнатная температура, в правой – холод.

– Красное или белое? – спросил он.

– Ни то ни другое, – с сожалением ответила она. Один лишь взгляд на покрытые каплями бутылки вызвало у нее ассоциацию с морскими брызгами. – Я на работе.

– Сейчас не на работе, – возразил он. – На полтора часа мы с вами в умелых руках капитана Макса Фарроу, чьи полномочия согласно международному морскому праву главенствуют над вашими служебными обязанностями. – И извлек запотевшую бутылку из шкафа.

Большое искушение – позабавиться всей этой гламурностью хоть чуть-чуть. Взять бокал, удобно устроиться на кожаном диване, насладиться приятно зазвучавшей в ушах музыкой ветра и вести себя так, будто они вовсе не чужие друг другу. Побеседовать, как обычные люди. Притвориться. Во всем притвориться.

– Ну разве что один бокал, – согласилась она. – Спасибо.

Ричард налил белого вина в бокал и передал ей.

Проба вина прошла в неловком молчании.

– Пойдемте, я проведу для вас экскурсию, – наконец произнес он и улыбнулся, но как-то неискренне.

Мила не услышала мелодичных звуков и не вдохнула запаха сладкой ваты, а раньше блеска безукоризненно ровных зубов было достаточно для внутренней гармонии. Не может быть, чтобы он волновался так же, как она. Неужели он сознает, что все это – показуха, игра?

Но для него это не игра, разумеется. Это его жизнь.

Мила встала.

– Спасибо, Ричард.

– Рич, – настойчиво поправил ее он. – Пожалуйста. Ричардом меня называют исключительно коллеги.

Она, разумеется, не коллега, но теперь невозможно обращаться к нему по-другому, не обидев. Еще больше не обидев.

– Прошу вас, Мила. Думаю, вам понравится «Портус».

– Спасибо, Рич. Я с удовольствием все осматриваю.

«Рич»... Странно услышать, как губы это произнесли, и в то же время раздражения она не ощутила. Звучит, правда, глухо, но привыкнуть можно.

Он показал Миле гидроцикл, закрепленный в задней части судна, морскую байдарку, водные лыжи – все, что нужно мужчине для приятного времяпрепровождения на воде. Но она не увидела ничего, что указывало бы на подводные развлечения.

– У вас нет никакого снаряжения для дайвинга? – удивилась Мила.

– У меня хватает дел и на поверхности, – прозвучал моментальный ответ.

Она сразу заметила недоговоренность в его словах. Что-то мешает ему сказать правду. Может он чего-то стыдится? Но Миле не нужны ее сверхспособности, чтобы почувствовать – подгонять его, побуждать к откровенности не стоит. Поэтому во время осмотра «Портуса» она почти ничего не говорила.

На катамаране было три зоны обитания: кормовая палуба, которую она уже видела, камбуз и невероятных размеров спальное помещение, занимавшее носовую часть, с панорамными окнами, под которыми были встроены шкафы черного дерева. Мила провела пальцем по черной, без единой пылинки, поверхности стола с дорогим ноутбуком. Здесь же располагались невысокие книжные полки и мини-бар, а центральную часть занимала кровать с черным покрывалом и подушками. Все просто дышало чувственностью и не потому, что преобладал черный цвет.

У Милы под форменной рубашкой загорелась кожа. Легко представить Рича здесь, в этой обстановке.

– А где же широкоэкранный телевизор? – спросила она, ища глазами последний штрих.

– Я велел его убрать. Когда я здесь, мне не до просмотра телевизионных программ.

Мила повернулась к нему лицом:

– Это оттого, что здесь в первую очередь кабинет, а потом уже спальня?

Едва успев произнести эти слова, Мила пришла в ужас от своей дерзости. Говорить с клиентом о том, где он предпочитает спать, это не только непозволительно, это... ужасно.

– Простите, – поспешно извинилась она.

Рич махнул рукой и улыбнулся той самой улыбкой, которая освещала все вокруг.

– Я сам виноват, что у меня спальня рок-звезды, – пошутил он. – Я купил «Портус» не ради пространства. Здесь все, что мне необходимо, под рукой. А кому нужен телевизор, когда перед тобой захватывающий вид?

Все равно ей трудно представить, как он сидит и просто наслаждается красотой за широкими окнами.

– Вы работаете во время плавания?

– Бывает и так.

Мила судорожно искала тему для разговора, чтобы снова ощутить вкус и запах сахарной ваты.

– А где спит ваша команда? – спросила она, вспомнив маленькое помещение с кроватями и умывальником, которое успела увидеть.

Она не особенно вслушивалась в его объяснение и услышала только конец:

– ...оно достаточно удобно для коротких путешествий.

– А для длительных?

– «Весткорпорейшн» требует моего частого присутствия в городе. Это путешествие оказалось самым длинным – три дня – с тех пор, как я приобрел «Портус».

Остальная часть «Портуса» представляла собой облицованную мрамором ванную, прилегающую к спальне, шикарную, как и все, что она видела. Затем они вернулись на кормовую палубу и поднялись по винтовой лестнице к румпелю. Подобно всему на судне, это – чудо техники. Кнопки и светодиодные панели, два экрана с современными навигационными приборами и картами морского дна, а также множество другого оборудования, ей неизвестного. Капитан «Портуса» представился, но Мила стояла достаточно далеко от него, чтобы избежать рукопожатия. Сегодня ей лучше не оскорблять второго мужчину. А может, третьего.

– У вас две команды? – удивленно пробормотала она. Конечно, судно вместительное, но для одного пассажира...

– Рациональнее идти всю ночь. Я покинул офис в семь часов вечера два дня назад и проснулся здесь на следующее утро. То же самое и сегодня. Я отправлюсь до восхода солнца, а вернусь в Перт как раз вовремя, к приходу своего тренера.

Ничего себе. Использовать это потрясающее судно как водное такси...

Капитан Фарроу что-то тихо произнес в головной телефон, потом повернулся к Ричарду:

– Ланч подан, сэр.

– Спасибо, Макс.

На корме их ждал стол с обильным угощением и разнообразными винами. Палубный матрос Дамо вежливо поклонился, взбежал наверх по винтовой лестнице к румпелю, сверкая загорелыми ногами, и исчез.

Первое, что она заметила, – это отсутствие лангуста, вместо него появились кусочки цыпленка. Внимательность со стороны Ричарда ее тронула. Интересно, когда и где он успел дать насчет этого указания. Вероятно, команда катамарана обладает способностью действовать невидимо.

Мила уселась в мягкое кожаное кресло, поджав под себя босые ноги. Порывы ветра налетали из-за задней части катамарана. Она наполнила тарелку аппетитными деликатесами.

– Как давно вы работаете в Департаменте? – спросил Рич, намазывая хлеб паштетом и козым сыром.

Для ее клиентов не было необычным начинать беседу на личные темы. Необычно то, с какой легкостью она ответила.

– Шесть лет. До восемнадцати я обучала тех, кто хотел плавать с аквалангом, – это в горячий сезон, а не в сезон работала волонтером в заповеднике.

– В то время как большинство тинейджеров упаковывают продукты в магазине или разносят бургеры после школы?

– Здесь по-другому. Постоянная работа есть на ферме, в отелях или в заповеднике. И это все. Конечно, можно уехать.

– Обслуживание... не ваше призвание?

Мила с минуту смотрела в тарелку с едой.

– Если честно, люди – это не мое. Я предпочитаю уединение рифа.

Она – типичный интроверт. Но Рич не стал высказываться по поводу ее коммуникабельности.

– А работа на ферме? Там ведь людей не много.

– Я бы поработала в Уорду, – сказала Мила, – но туда не так просто попасть – желающих хоть отбавляй, а владельцы с каждым годом сокращают артели. Жизнь подальше от города не всем подходит, – сказала Мила, – но имеет свои преимущества.

– Какие же?

– Можно свободно дышать, – ответила она, вспомнив, как ей было тяжело во время единственного и последнего посещения столицы, когда она была подростком. – Распорядок жизни устанавливает земля, а не чей-то план. Все предсказуемо. Предопределено.

Она подцепила на вилку кусочек цыпленка и окунула в острый соус, потом положила в рот и задумчиво начала жевать.

– Некоторые люди назвали бы это скучным... – осторожно произнес Рич.

– Не для меня. В жизни достаточно много разнообразия и без определенной цели.

– И это важно? Почему? – Он сверлил ее взглядом.

Мила глубоко вздохнула – она понимала, что ему любопытно узнать о ее особенных ощущениях.

– Вы спрашиваете о...

– О жизнерадостном лангусте и о самодовольном рифе. Вы, кажется, очень тонко чувствуете то, что вас окружает. Возможно, это связано с культурой ваших предков...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.